

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

Другие
ВОССТАНИЕ ПОТЕРЯННЫХ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Другие. Восстание потерянных / Сергей Зверев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Бушков. Непознанное).

ISBN 978-5-699-96808-4

Несколько лет назад капитан Стольников и его бойцы впервые попали в Другую Чечню — параллельный мир, дикий и страшный, где много лет бушует кровопролитная война, где правят жестокие законы, а жизнь человека ничего не стоит. Много воды утекло с тех пор. Другая Чечня со временем стала стратегически важной зоной: туда зачастили военные, там проводятся боевые и спасательные операции, что-то изучается. Но самые ответственные задания до сих пор поручают только капитану Стольникову — первооткрывателю параллельного мира. Вот и теперь перед ним поставлена сложнейшая задача — найти и уничтожить опасного преступника, пособника Аль-Каиды, который скрывается от правосудия на территории Другой Чечни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96808-4

© Денисов В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Стольников знал: есть ночи, которые могут длиться вечность. В такие ночи сидишь в лесу, окруженный бандой, идет дождь. Бойцы насквозь промокли, им хочется есть, но еще больше — пить. Несмотря на то что воды вокруг — хоть отбавляй. А в три часа с неба начинает падать снег. И бушлаты начинают парить, тяжелея. Боевики не прут напролом, потому что знают — скоро рассвет, и с разведыводом Стольникова будет покончено. А капитан Стольников молит о том, чтобы рассвет наступил. Оперативная рота бригады уже у подножия поросшего лесом холма, и только темнота мешает ей взойти на него, чтобы вывести группу. Боязнь перестрелять своих удерживает обе стороны от решающего броска. И ночь тянется, тянется... И нет конца ей. Уж скорей бы что-нибудь случилось.

А есть ночи, что пролетают как сон, в одно мгновение. Ложась спать, Саша надеялся, что ночь укутает его одеялом забытья, прижмет к себе и будет самой долгой из тех, что он знал.

Но, проворочавшись на кровати в городке при НИИ три часа и забывшись, он был разбужен в семь и понял: ночи не было. Нет и свежести, на которую он рассчитывал. А есть боль во всем теле, тяжелая, как после похмелья, голова и желание не подниматься, а зарыться в одеяло с головой.

— Саша, спишь?

Это был голос генерала Зубова. Старик пришел не для того, чтобы укутать капитана, это ясно. Стольников устало улыбнулся.

— Сон хороший приснился? — спросил Зубов, включая свет. Уличные фонари светили в окно, освещая кровать капитана. Так что улыбку Стольникова генерал заметил еще за мгновение до того, как вспыхнул свет в комнате.

— Сна не было.

— Плохие новости.

— Разве хорошую вы принесете?

Еще одиннадцать лет назад такой диалог был бы невозможен. Сейчас — вполне. Формально Стольников генералу не подчинен, он всего лишь выполняет его просьбу. Прикрывает задницу, как сказал бы он одиннадцать лет назад метрах в пятистах от Зубова.

— Заключение покинули тюрьму.

Стольников как был — в трусах — резко поднялся и сел на кровати:

— Не понял.

Арестанты могли выбраться из «Миража»

только одним способом — введя себе в кровь антидот, нейтрализующий ксеролит.

— Они его нашли.

— Кого его? — Еще не отойдя ото сна, Стольников соображал медленно.

— Нейтрализатор. Антидот. Они нашли его.

— В тюрьме был нейтрализатор?

— Именно.

— Зачем?!

— Москва настояла. Я был против, но начальству виднее.

— Зачем в тюрьме антидот вещества, удерживающего почти тысячу головорезов в одном месте?! — Он рывком поднял свое тело с кровати, смахнул со спинки полотенце и направился в ванную. — Мне надо умыться, товарищ генерал! — крикнул он оттуда. — Без этого я не смогу понять мудрости этой глупости!

Зубов отошел к окну и начал говорить, всматриваясь в светлеющие очертания гор:

— Мудаки, они велели везти антидот на тот случай, если случится пожар или что-то вроде этого.

Стольников вышел из ванной, вытирая полотенцем мокрое лицо:

— Гуманизм?

— Именно!

— Значит, везти в иной мир, в мир, в существование которого даже я поверить не могу, убийцу, и там его ширять депрессантами и прочей химией, допрашивать с пристрасти-

ем — это гуманно. А вот позволить ему сгореть — это не гуманно? Где логика?

— А ты спроси, в чем заключается логика! Сливать в этот регион космические суммы госбюджета, зная точно, что их разворуют и ни копейки не потратят на социальные нужды!

— Кремль откупается от «чехов», чтобы те не устроили третью чеченскую кампанию. Разве не понятно? — Стольников швырнул полотенце на кровать, подошел к шкафу и стал вынимать из него новый камуфляж. — Это всем понятно. Так что теперь с тюрьмой?

— Одновременно с тобой в Другую Чечню войдет подразделение конвойной службы, чистильщики, и тюрьма будет приведена в порядок.

— Подождите, подождите... — остановил его капитан. — Вы сказали — «одновременно со мной»?

— Да.

Саша сел на кровать:

— Вчера вы просили вынуть из тюрьмы троих отморозков, и я дал на это согласие, заручившись согласием бойцов. А сейчас, выходит, задание меняется ввиду отсутствия необходимости задания первого?

— Я еще ничего не говорил о твоём новом задании.

— А разве я давал на него согласие?

— Вчера вы мне дали согласие. Фактически вы уже на службе. Через несколько часов из Москвы вернется приказ о вашем назначении

на должность. Все, как прежде — Стольников и его взвод. Правда, нового народу добавится. Но тебе не привыкать, верно?

Видя, что Стольников ошарашен и растерян, генерал развернул его к себе:

— Саша, хочешь снова пуститься в бега? Беги! Но в этом случае я помогать тебе уже не стану. Я прикрыл тебя в Инсбруке, в Киеве, в Мюнхене.

— В Мюнхене? — недоуменно проговорил Стольников.

— Именно так. Спецслужбы вышли на тебя в отеле «Германика». Не помнишь, почему ты оттуда бежал?

— Меня предупредил портье...

— Мой человек тебя предупредил! Хочешь свободы — бери ее. Сколько сможешь остаться без наблюдения? Год, два? Что потом? Потом ты знаешь, что будет. Пока для тебя единственный шанс остаться в живых — находиться под моим началом. И твоим людям я советую делать то же, потому что самое безопасное для вас место на планете сейчас — это рядом со мной, понял?

В комнату без стука вошли бойцы. Сначала Ключников с Масловым, через пару минут — Айдаров с Баскаковым. И уже следом завалились Мамаев и прапорщик Жулин.

— Через пятнадцать минут в актовом зале совещание. Как только оно закончится, вы выступаете. Вопросы есть?

Стольников сидел и молча смотрел в стену.

— Мы что-то пропустили? — поинтересовался чисто выбритый и хорошо выспавшийся Жулин.

— Командир расскажет, что вы пропустили! — бросил Зубов и, уже выходя, напомнил: — Через пятнадцать минут вы или заходите в актовый зал, или выходите за территорию городка. Вас выпустят и под охраной доставят в аэропорт «Северный», Моздок или Нальчик. Выбирайте.

Дверь захлопнулась.

— Да что случилось-то? Чего это Батя такой активный?

— Все очень похоже на то, что мы в запад-не, ребята, — пробормотал капитан.

— Но вчера мы сами дали согласие на это, — напомнил Жулин, распечатывая пачку сигарет.

Стольников промолчал. Затянувшуюся паузу занял Ключников:

— А что делать-то надо?

— Сейчас вам расскажут, — сказал Стольников, поднялся и вынул из шкафа кепи. Осмотрел себя в зеркало. Никаких знаков различия.

— А генерал сказал, что командир расскажет.

— Я сам толком ничего не знаю. Пошли...

Он обвел взглядом бойцов. Все как один были одеты в пятнистую форму, в расцветке которой преобладал светло-коричневый оттенок.

Генерал сидел за столом в актовом зале НИИ, за спиной его белел огромным белым пятном экран. Рядом с ним сидел по правую руку Ждан, по левую — человек в форме полковника грузинской армии. В зале находилось еще около пятнадцати офицеров, самым младшим был лейтенант, самым старшим — майор. И тоже — в форме вооруженных сил Грузии, то есть в камуфляжах НАТО. У двоих или троих на рукавах были белые повязки МР — «военная полиция».

Появление Стольниково и его группы без удивления встретил только Зубов. Но Ждан не смог удержаться — на скулах его появились розовые пятнышки, в глазах засветилось удовольствие. Остальные рассматривали появившихся в зале людей с недоумением. Вошедшие удивляли габаритами и невозмутимостью. Один только Жулин смотрелся среди них при своем росте в сто семьдесят восемь сантиметров странно. Неизвестные вошли и остановились в проходе.

— Стольников, рассаживайте своих людей там, где сочтете нужным, — велел Зубов.

Группа заняла места посреди зала. «Чего теперь на галерках отсиживаться? — подумал Саша. — Сегодня послужим, завтра видно будет».

— Итак, все в сборе, — объявил Зубов. — Ждан, включайте.

На экране появились очертания знакомого Стольникову строения.

— Это секретная тюрьма «Мираж», построенная на территории Грузии, — сообщил генерал. — В ней содержатся особо опасные преступники, задержанные на территории России. Это объект особой важности, аналогов ему нет и в ближайшее время не появится.

Стольников отметил про себя тот факт, что генерал Зубов сообщил ложные сведения. Тюрьма находится не на территории Грузии, а в Другой Чечне, и информация эта, стало быть, предназначалась только тем, кто сидел в зале в форме натовских офицеров. Но Зубов не предупредил о конфиденциальности сведений перед совещанием, значит, он уверен, что Стольников и его люди умеют держать язык за зубами. То есть, строго говоря, в отношении с сидящими в зале вступать не будут. У них своя задача, и эта информация — для них.

— Это вам известно, — продолжал Зубов, — вы неоднократно доставляли в тюрьму грузы и задерживали лазутчиков, желающих познакомиться с «Миражом» поближе. Несли службу на блокпостах. Поэтому знаете о тюрьме немало. Но сегодня ночью, а именно, — он посмотрел на часы, — два часа и семь минут назад случилось нечто, что заставило меня вас здесь собрать. Заключенные подняли восстание и бежали из тюрьмы. Теперь они находятся на территории Грузии, и наша с вами задача собрать их снова в одном месте. В тюрьме «Мираж».

— Вы откуда? — наклонился к Стольникову усатый майор.

Стольников оглянулся. Бойцы молча смотрели на него и казались изваяниями. Офицеры в одеждах НАТО косили взгляды.

— Да отовсюду помаленьку, — ответил.

— Сводный отряд?

— Точно. — Чтобы закончить разговор, Саша наклонился на спинку впереди стоящего сиденья и сделал вид, что внимательно слушает Зубова.

— Инженеры?

Стольников еще раз обернулся, чтобы посмотреть на своих «инженеров». Ну вылитые инженеры: приплюснутые надбровные дуги, у половины сломаны носы, деформированные ушные раковины, шрамы на губах от рассечений.

— Да. Младшие научные сотрудники. А как догадались?

Майор усмехнулся:

— Ну, военный человек штатского сразу видит.

— Правда? И чем же мы отличаемся от вас, военных?

— Взгляды у вас рассеянные, — продолжил дедуктивные изыскания майор. — Походка развязная.

— И форму носить не умеют, — перегнувшись, добавил кто-то, пахнувший одеколоном.

Стольников наклонился, чтобы рассмотреть его. Им оказался плотного телосложения, вы-

сокий, как и Саша, майор. «Еще один майор, — с огорчением подумал Стольников. — Словно издеваются. А я с девяносто пятого капитан. Уже семнадцать лет».

— Генерал совещание ведет, а вы почти до пупа расстегнуты, — добавил второй майор. — Срочную-то служили?

— Я — нет, — сознался Стольников. Он и правда не служил. После школы — сразу в военное училище.

— А я служил, — вмешался Мамаев.

— Аэродромы подметал? — прищурился майор. — Сидишь, чупа-чупс сосешь, а на трибуне генерал!

— Вы хотите поставить нас на место? — поинтересовался Стольников не без удивления.

— Можно и поставить, — согласился второй майор.

— Хватит там болтать!.. — рявкнул Зубов из президиума. — Полтысячи маньяков на свободе! Вы все знаете, майор Вакуленко? Тогда, может, доложите, где они сейчас находятся?

Майор поднялся и вытянулся.

— Да садись ты, — пробормотал Стольников вполголоса. — Что ты прыгаешь, как мячик? В следующий раз болтать будешь поменьше.

— Сядьте, — приказал генерал. — Мы полагаем, что не все заключенные вышли из тюрьмы. Потому что в кровь преступников введен препарат, активирующий процесс тромбоза. При приближении к ограждению, то

есть запретной зоне, датчик на стене фиксирует приближение объекта и отправляет сигнал в центр управления. Центр управления мгновенно опрашивает датчику сигнал, и ксеролит, находящийся в крови нарушителя, активирует тромбоз легочной артерии. Арестанты это знают. Но после штурма тюрьмы заключенные отыскали, по всей видимости, антидот. После чего покинули территорию «Миража» и оказались на территории Грузии...

В зале раздался легкий ропот.

— Но антидота не могло хватить на всех, так как к сегодняшнему дню тюрьма приняла количество заключенных большее, чем хранилось доз антидота на случай эвакуации. Ваша задача, полковник Бегашвили, — войти в тюрьму и установить там внутренний порядок. Это понятно?

Сидящий рядом с Зубовым офицер кивнул.

— Для штатского ты чересчур наглый мудака, — процедил сидящий рядом со Стольниковым первый майор.

— Он, наверное, в офицерских руках ни разу не обсирался.

— Это точно, — согласился Стольников и снова повернулся к майору: — А вы-то, собственно, господа, чем на службе занимаетесь?

— Воюем с ублюдками.

— Это с кем именно?

— Ты посмотри, командир, — вмешался Айдаров, — у него на груди награда. Это что, за убийство ста тараканов?